

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. В. Хужина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автор анализирует процесс исторического становления телекоммуникационной сети Интернет как неотъемлемого средства коммуникации в информационном обществе, доказывает взаимосвязь правовой природы сети Интернет с необходимостью поиска подходящего способа регулирования Интернет. В статье уделяется особое внимание сложившимся подходам к интернет-регулированию в рамках международной и национальной систем права. Автором рассматриваются две основные парадигмы, возникшие в науке в настоящее время и описывающие соотношения и возможность влияния сети Интернет на правовую систему и общественные отношения: «техно-оптимизм» и «техно-реализм». Анализ подхода к регулированию сети Интернет в российском сегменте на основе подготовленных докладов в рамках рабочей группы по управлению Интернетом и проекта концепции «Стратегии развития Интернета в Российской Федерации до 2020 года» позволил сделать вывод о недостаточно проработанной идее построения интернет-пространства, где государство было бы полноправным субъектом.

Ключевые слова: *правовая природа Интернет, интернет-регулирование, «техно-оптимизм», «техно-реализм».*

Становление глобальной информационной сети «Интернет» (далее – Интернет) принято связывать с закономерным этапом информационной революции, следующим за началом массового использования персональных компьютеров, пришедших на смену тем, что были созданы для решения сложных технических задач, прежде всего в оборонной сфере. Для того чтобы определить правовую природу конкретного явления, необходимо рассматривать его в контексте исторического и эволюционного развития. Генезис телекоммуникационной сети «Интернет» во многом предопределила возможность получать, хранить и обмениваться информацией трансгранично быстро, защищенно и без особых экономических затрат, что впоследствии стало неотъемлемым атрибутом информационного общества.

История развития телекоммуникационной сети Интернет связана со значимыми вехами ее становления. С середины 1960-х гг. до 1973 года находит место становление коммуникационной сети на территории США, в основном связанное с использованием в военных целях, а также для обмена научно-технической информацией.

Период с 1973 по 1983 гг. ознаменовался переориентацией использования Сети в мирных целях. В 1974 году американская фирма

MITС выпустила небольшое устройство Altair 8800, которое принято считать первым персональным компьютером. В начале 80-х гг. начались массовые продажи компьютеров фирм Apple и IBM [1, с. 35–37]. В это же время происходят первые подключения к прототипам сети Интернет – ARPAnet, Csnет, на то время объединявших несколько университетов, и наконец в 1980 году в отдельную сеть Milnet отграничился военный сектор.

В 1983–1986 гг. происходит объединение разрозненных сетей в единую глобальную Сеть по инициативе Национального научного центра США вследствие объединения сетей ARPAnet и NSFnet, последняя соединяла шесть научных центров США.

С 1986 года по настоящее время можно назвать этапом многофункционального развития [2, с. 14]. К началу XXI века в Российской Федерации сформировались необходимые условия для развития информационного общества, были заложены его концептуальная и нормативно-правовая основы. То же касается и остальных развитых стран, столкнувшихся с проблемами регулирования телекоммуникационной сети Интернет абсолютно разного характера.

Виртуальный мир, несмотря на все черты подлинной реальности, дает совершенно иную свободу действий. Интернет и Медиа

подчас играют решающую роль в качестве инструментов совместного взаимодействия людей, развития транспарентности и вовлеченности индивидуумов в социально-экономические, культурные и политические процессы, способствуют развитию гражданского общества. Более того, Интернет выступает средством реализации основных прав и свобод человека напрямую, находя отражение в праве свободно выражать свое мнение, и опосредованно, влияя на реализацию иных гражданских и политических прав.

Экономически доступный мгновенный обмен информацией и идеями через национальные границы определяет особую значимость сети Интернет: киберпространство выступает для индивидуумов доступным средством получения информации для выработки знаний, что в свою очередь не только способствует прогрессу общества в целом, но и несет и реальную угрозу по ряду других причин.

Теория «глобальной деревни» стала более реальной, чем когда-либо. Физические расстояния до сих пор имеют значение, но в значительно меньшей мере. Возможности, возникающие вследствие глобализации, огромны и существуют на многих уровнях: экономическом, социальном, культурном и политическом. Ярким примером может стать интернет-торговля, которая распространилась и упрочила свои позиции на правовом поле в сравнительно короткий промежуток времени. В других случаях отношения, складывающиеся в «онлайн» плоскости, может потребоваться большее время: так, существует мнение, что в долгосрочной перспективе Интернет, скорее всего, станет движимой силой демократии, несмотря на способность авторитарных режимов в настоящее время останавливать его «демократизирующий» эффект [17, с. 10].

К примеру, впервые «право на Интернет» было провозглашено летом 2011 года Соединенными Штатами Америки. Одной из предпосылок этому стало решение египетских властей отключить от сети Интернет всех пользователей частного сектора на территории государства в целях предотвращения антиправительственных протестов, организованных посредством социальных сетей. Госсекретарь, выступая с речью в Вашингтоне, призывала «обратить вспять предпринятые беспрецедентные шаги по отключению коммуникаций и средств связи». Обращения

пресс-секретаря Белого дома Р. Гиббса и заместителя госсекретаря М. Отеро «включить социальные сети и Интернет в стране» были в скором времени продублированы и президентом США [4]. В то же время в 2009 году Сенатом США был предложен законопроект S.773, в котором согласно разделу 209 президент может объявить чрезвычайное положение кибербезопасности, а также установить порядок ограничения или закрытия интернет-трафика в случае любой угрозы федеральному правительству США [16].

Несмотря на все эти возможности или, наоборот, благодаря им, с юридической точки зрения, глобальная природа Интернет имеет первостепенную значимость и прежде всего является источником проблем. Причина видится в том, что государственное правовое регулирование основывается на понимании своей деятельности, в целом, как географически делимитированной: право регулировать поведение распределено преимущественно по территориальному принципу – каждая сторона регулирует правоотношения, возникающие на ее территории. Местоположение – критерий, определяющий полномочия правоприменителя. Основное распределительное правило работает налажено, когда общественное отношение в основном имеет место на одной территории. Но, на первый взгляд, вебсайт может быть доступен везде. Означает ли это, что каждое государство может регулировать любой сайт, и если нет, какое государство может, а которое нет? Несмотря на борьбу с мировой торговлей и ТНК, существует мнение, что Интернет представляет собой абсолютно новое измерение, в основе которого лежит регулирование проблемы международного характера в рамках национального права.

Определение того, кому принадлежит транснациональное событие или деятельность, или законом какого государства оно должно регулироваться, коррелирует с такими вопросами, как: имеют ли, например, Россия, Франция или Германия право регулировать международное явление, которое не является по природе возникновения ни русским, ни французским или немецким, но в части принадлежащим каждому из названных?

Наконец, из-за проблемы приспособления к таким новым и относительно сложным общественным отношениям, казалось бы и основывающимся на территориальном принципе, имеют место даже призывы отвергнуть

традиционную систему территориального регулирования. Все это обусловило актуальность рассмотрения понятия сети Интернет не только с позиций технических наук как совокупности технических средств для обмена данными, но и с позиций гуманитарных – как совокупности общественных отношений, связанных с использованием международной телекоммуникационной сети [12, с. 17–21].

Возможно, взрыв экономического пузыря «доткома» в 2000 году, когда произошло падение рынка IT-сектора, и спровоцировал начало движения в рамках Всемирного саммита по вопросам информационного общества (WSIS) и Рабочей группы по управлению Интернетом (WGIG). Так, более зрелое и реалистичное обсуждение различных эффектов Интернета на общество постепенно заменило ранний интернет-энтузиазм 90-х гг.

В настоящее время концептуальную основу для дискуссий по поводу регулирования сети Интернет создают две парадигмы, которые можно обозначить как «техно-оптимизм» и «техно-реализм». В правовом смысле сторонники техно-оптимизма настаивают на развитии кибер-права, тогда как техно-пессимисты утверждают, что решение проблемы Интернета остается в сфере действия «реального права».

Кибер-правовой подход презюмирует, что Интернет стал причиной новых форм социального взаимодействия. Следовательно, задача состоит в разработке «кибер-законов», удовлетворяющих реалиям киберпространства. В раннее время сторонники этого подхода аргументировали, что Интернет разрывает связи нашего социального и политического взаимодействия с существующей территориальной организацией мира, которая опирается на понятие суверенного государства. Этот аргумент наиболее воплощен в известном послании Д. Барлоу правительствам всего мира: «Мы вас не приветствуем среди нас. У вас нет суверенитета там, где собираемся мы. У вас нет морального права ни управлять нами, ни обладать какими-либо методами принуждения, способных заставить нас по реальным причинам бояться и подчиняться. Киберпространство находится вне ваших границ» [2]. В настоящее время этот частный аргумент является наиболее значимым в историческом упоминании. Современные сторонники подхода кибер-права утверждают, что истинная скорость и объем трансграничных интернет-

коммуникаций препятствуют исполнению существующих правовых норм и требуют развития нового интернет-законодательства.

Теория реального права основана на предположении, что Интернет не является чем-то концептуально отличным от предыдущих телекоммуникационных технологий, начиная от дымовых сигналов и заканчивая телефоном. Несмотря на увеличивающуюся скорость и далеко идущий характер последствий, Интернет включает в свою структуру коммуникации на расстояниях между лицами. Следовательно, существующие правовые нормы могут быть применены к Интернету.

Хотя оба подхода содержат обоснованно веские элементы, подход реального права становится доминирующим, как в теоретических анализах, так и в политических установках.

Так или иначе обсуждения встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества и рабочей группы по управлению Интернетом акцентируют внимание на необходимость использования существующих национальных и международных правовых механизмов для регулирования Интернета. Причем для некоторых проблем, таких, как защита товарных знаков, реальное право должно быть адаптировано в соответствии с особым характером информационно-телекоммуникационной сети Интернет. А. В. Минбалеев отмечает, что сегодня справедливо сформирована точка зрения о рассмотрении Интернета как уникального информационного пространства, предоставляющего возможность функционирования неограниченному кругу форм и видов распространения массовой информации [8, с. 92–93].

В отличие от общемировых подходов, в России, наоборот, наблюдается отставание в ряде позиций. Так, если международные документы встреч на высшем уровне в Женеве и Тунисе ориентируют на решение в качестве приоритетных вопросов проблем совершенствования управления Интернетом, новых медиа, а в отношении традиционных СМИ, цифрового вещания признается необходимость их развития, то в России пока в качестве приоритетных ставятся задачи распространения цифрового и общественного вещания, мало говорится о прогрессе управления Интернетом [9, с. 18–19].

На Женевском раунде Всемирного саммита по информационному обществу (WSIS)

было принято решение о создании Рабочей группы по управлению Интернетом (WGIG). В задачи Рабочей группы входили организация открытых дебатов по вопросам «интернет-правительства» среди заинтересованных сторон и подготовка рекомендаций по этому вопросу для Туниесского раунда Саммита.

В рамках российского вклада в деятельность Рабочей группы МОО «Информация для всех» при поддержке Департамента правового обеспечения Министерства информационных технологий и связи России, Центра развития информационного общества и Фонда гражданских инициатив в политике Интернет провела круглые столы с участием российских экспертов – «Третий сектор» в формировании политики управления Интернетом» и «Управление Интернетом: взгляд из России». Меморандум круглого стола «Управление Интернетом: взгляд из России», представленный в феврале 2005 года, из более радикальных содержит предложение ограничить действие возможных международных норм, относящихся к регулированию Интернет в области технического регулирования и стандартизации [7].

Участники Меморандума круглого стола «Третий сектор» в формировании политики управления Интернетом» от 28 марта 2005 г. отмечают, что существующее положение дел в области инфраструктуры и управления ограниченными ресурсами Интернет в целом не вызывает каких-либо существенных опасений и проблем. В связи с этим участники круглого стола полагают разумным сохранить *status quo* в данной области [6].

Отсутствие государственной стратегии развития и регулирования Интернет также свидетельствует об определенных отставании России в данном процессе. Так, существующий проект концепции стратегии развития Интернет в Российской Федерации до 2020 года [11], подготовленный Российской ассоциацией электронных коммуникации в июле 2013 года, хоть и определяет цели, задачи и принципы, все же не содержит как разработанных положений об этапах и первоочередных мероприятиях реализации стратегии, так и механизмов контроля за реализацией стратегии. Вместо этого проект стратегии предлагает разработать указанные разделы при совместном участии государства, отрасли и общества.

Неотъемлемой частью и одной из основ Интернет является принцип саморегулирования. Тезис Б. Карпентера о том, что Интернет в определенном смысле представляет собой нейтральное пространство, которое существует без централизованного контроля, никому не принадлежит и никто не может его отключить [14], не теряет своей актуальности, однако фактически он не совсем корректен. Центральный аппарат управления и координации работы Интернет существует, поскольку существует объективная необходимость выполнения как минимум трех конкретных функций.

Во-первых, речь идет о выработке принципов выделения блоков интернет-адреса пространства (IP-адрес). Во-вторых, имеется в виду эксплуатация корневых DNS-серверов, позволяющих подключенным к интернету устройствам находить друг друга, а пакетам данных перемещаться от отправителей к получателям по всей сети Интернет. Наконец, речь идет о выработке и внедрении принципов создания и администрирования национальных доменов верхнего уровня и присвоения индексов имен интернет-доменов, например, таких, как *com*, *ru*, *info*, *org* и т.д. [5, с. 44–45].

Таким образом, следует отметить, что в рамках интернет-пространства протекают активные информационно-коммуникационные процессы между лицами, образующими саморегулируемые интернет-сообщества, существующие без четко определенных национальных границ и позволяющие поддерживать различные отношения по поводу информации, циркулирующей в мировой инфраструктуре.

Сеть Интернет обладает рядом признаков, которые необходимо учитывать при решении вопроса о необходимости регулирования отношений, складывающихся в ней по поводу массовых коммуникаций. К ним относятся следующие.

1. Массовость. Так, по прогнозу Международного телекоммуникационного союза при ООН Хамадун Туре, к концу 2014 года Интернетом будет пользоваться почти три миллиарда человек, что составляет около 40 % населения Земли; число зарегистрированных мобильных телефонов достигло пяти миллиардов [3]; по данным главы Минкомсвязи РФ И. Щеголева, число интернет-пользователей в России в 2011 году выросло до 70 млн. человек [10];

2. Доступность сети. Сеть Интернет становится доступной практически любому пользователю. Этому способствуют удешевление стоимости компьютерных устройств, развитие мобильного Интернета, обязательное подключение к Интернету образовательных заведений, библиотек, организаций связи, организация доступа к сети Интернет для реализации прав на получение государственных услуг через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, и другие факторы.

3. Открытость (транспарентность) информации. Это общий принцип деятельности в сети Интернет и распространения в ней информации. По общему правилу, нахождение информации в сети Интернет предполагает ее открытость. Согласно ч. 5 ст. 16 Закона об информации передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности. Передача информации может быть ограничена только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами.

Наряду с указанными признаками позитивного характера в науке также выделяют признаки коммуникативности, универсальности, высокой скорости передачи, обмена и получения информации в сети Интернет, дистанционности и др. Кроме того, с сетью Интернет связывают и ряд свойств негативного характера, в том числе опасность несанкционированного доступа, повышенную доступность информации негативного характера, опасность использования как инструмента причинения вреда, подмену ценностей и зависимость общества от информационных технологий, виртуальность [4, с. 75–76].

Правовое регулирование отношений в сети Интернет обусловлено рядом проблем: нарушение интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; распространение ненадлежащей рекламы, оскорбительных и непристойных материалов и доступ к ним несовершеннолетних; несанкционированный доступ к информации ограниченного доступа; нарушение прав и законных интересов личности, общества и государства в процессе информационного обмена и др.

Существующая концепция «свободного потока информации» как односторонняя передача необъятного количества информации, по содержанию не ограниченной никакими нормами и не контролируемая государством, на территорию которого эта информация поставляется, представляет собой угрозу вмешательства во внутренние дела суверенных государств и противоречий всем другим основным принципам международного права, которые лежат в основе международных отношений в любой области.

Анализ основ построения интернет-пространства, его признаков и принципов позволяет сделать вывод о целесообразности принятия определенной стратегии управления Интернетом в Российской Федерации, основанной на балансе признания международного характера интернет-коммуникаций, государственного суверенитета и значимости национальной безопасности.

Литература

1. Бачило, И. Л. Информационное право / И. Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2012. – 576 с.
2. Декларация независимости в киберпространстве Джона Пеппи Барлоу. URL: <https://projects.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html>.
3. Интернет в России и мире 24 октября 2014 г. URL: http://www.bizhit.ru/index/polzovately_interneta_v_mire/0-404.
4. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник / под общ. ред. П. У. Кузнецова. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 422 с.
5. Касенова, М. Б. Глобальное управление интернетом в контексте современного международного права / М. Б. Касенова // Индекс безопасности. – 2013. – № 104. – С. 43–64.
6. Круглый стол «Третий сектор в формировании механизма управления Интернетом». URL: <http://www.ifap.ru/pr/2005/050317a.htm>.
7. Круглый стол «Управление Интернетом: взгляд из России» МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». Центр развития информационного общества (РИО-Центр). URL: <http://www.ifap.ru/events/ev0504.htm>.
8. Минбалева, А. В. Проблемы правового регулирования интернет-СМИ / А. В. Минбалева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2010. – Вып. 21. – № 5 (181). – С. 97–100.

9. Минбалеев, А. В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Минбалеев. – Челябинск, 2012. – 44 с.

10. Подсчитано число пользователей Интернета в России в 2011 году. URL: <http://vz.ru/news/2011/12/27/550090.html>.

11. Проект «Стратегия развития Интернета в Российской Федерации до 2020 года». URL: [рунет2020.pф](http://runeet2020.pf).

12. Танимов, О. В. О правовой природе и возможности правового регулирования отношений в сети Интернет / О. В. Танимов, Я. В. Кудашкин // Информационное право. – 2012. – № 2. – С. 17–21.

13. Хонникат Дж. Использование Интернет / Дж. Хонникат, М. Р. Браун. – СПб.:

Вильямс, 1998. – 272 с.

14. Carpenter, B. The Architectural Principles of the Internet. Network Working Group. URL: <http://www.dbj.rt.bw.schu.de/feacher/info/rfc/rfc.htm>.

15. Julie, Moos. How Obama, Clinton legitimized Twitter & Facebook as tools of democracy in Egypt. Published Jan. 31, 2011. The Poynter Institute. URL: <http://www.poynter.org/latest-news/top-stories/117053/how-obama-clinton-legitimized-twitter-facebook-as-tools-of-democracy-in-egypt>.

16. Text of S. 773 as Reported in Senate Cybersecurity Act of 2009 – U.S. Congress – Open Congress. URL: <http://www.opencongress.org/bill/111-s773/text>.

17. Uta Kohl. Jurisdiction and the Internet. Regulatory Competence over Online Activity. Cambridge University Press: New York, 2007, 323 p.

Хужина Анастасия Вячеславовна – соискатель кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ana.khuzhina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2014 г.

LEGAL NATURE OF THE INTERNET: REGULATORY ISSUES

A. V. Khuzhina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author analyzes the process of historical foundation of the Internet as an essential mean of communication of informational society, proves relativity of legal nature of the Internet with the necessity of searching a suitable instrument of Internet regulation. Principal concern is focused on current views on the Internet regulation in frameworks of international and national legal systems. The author dwells on two basic paradigms, currently appeared and describing interrelation and capability of the Internet to influence a legal system and social relations: “techno-optimism” and “techno-realism”. The analysis of an approach to the Internet regulation in the Russian segment in terms of elaborated reports of WGIG and draft concept “Strategy of the Internet development in the Russian Federation up to 2020” has made it possible to conclude on ill-conceived idea of building the Internet-space where the state would be an equal partner.

Keywords: legal nature of the Internet, Internet regulation, “techno-optimism”, “techno-realism”.

References

1. Bachilo I. L. *Informatsionnoe pravo* [Informational law]. Moscow, 2012, 576 p.
2. *Deklaracija nezavisimosti v kiber prostranstve Dzhona Perri Barlou*. [John Perry Barlow declaration of the independence of cyberspace]. Available at: www.projects.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html.
3. *Internet v Rossii i mire, 24.10.2014* [Internet in Russia and in the World, 24.10.2014]. Available at: www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404.
4. Kuznecov P. U. *Informacionnye tehnologii v juridicheskoy dejatel'nosti: uchebnik dlja bakalavrov* [Informational technologies in law activity: students book]. Moscow, 2012, 422 p.
5. Kasenova M. B. [Global governance of the Internet in the context of coeval international law]. *Indeks bezopasnosti [Index of security]*, 2013, no. 104, pp. 43–64. (in Russ.)
6. *Kruglyy stol "Tretiy sektor v formirovanii mekhanizma upravleniya Internetom"* [Conference «Third sector in building Internet regulatory mechanisms»]. Available at: www.ifap.ru/pr/2005/050317a.htm.
7. *Kruglyy stol "Upravlenie Internetom: vzglyad iz Rossii"* [Conference: Internet regulation: view from Russia]. Available at: www.ifap.ru/events/ev0504.htm.
8. Minbaleev A. V. [Problems of legal regulation of the Internet mass media]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University Series Law]*, 2010, Vol. 21, no. 5 (181), pp. 97–100. (in Russ.)
9. Minbaleev A. V. *Teoreticheskie osnovaniya prvovogo regulirovaniya massovykh kommunikatsiy v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk* [Theoretical justification of mass media legal regulation in the circumstances of informational society development. Author's abstract Diss. Doc. (Law)]. Chelyabinsk, 2012, 44 p.
10. *Podschitano chislo pol'zovatelej Interneta v Rossii v 2011 godu* [Number of users of the Internet in Russia in 2011 was evaluated]. Available at: www.vz.ru/news/2011/12/27/550090.html.
11. *Proekt «Strategiya razvitiya Interneta v Rossijskoj Federacii do 2020 goda»* [Draft concept «Strategy of the Internet development in Russian Federation up to 2020»]. Available at: www.runet2020.pф.
12. Tanimov O. V., Kudashkin Ya. V. [About legal nature and possibility of legal regulation the relations in the Internet]. *Informatsionnoe pravo [Informational law]*, 2012, no. 2, pp. 17–21. (in Russ.)
13. Khonnikat Dzh., Braun M. R. *Ispol'zovanie Internet* [The Internet usage]. St. Petersburg, 1998, 272 p.
14. *Carpenter B. The Architectural Principles of the Internet. Network Working Group*. Available at: www.dbj.rtf.bw.schu.de/feacher/info/rfc/rfc.htm.
15. Julie Moos. How Obama, Clinton legitimized Twitter & Facebook as tools of democracy in Egypt. Available at: www.poynter.org/latest-news/top-stories/117053/how-obama-clinton-legitimized-twitter-facebook-as-tools-of-democracy-in-egypt.
16. Text of S. 773 as Reported in Senate Cybersecurity Act of 2009 – U.S. Congress – Open Congress]. Available at: www.opencongress.org/bill/111-s773/text.
17. Uta Kohl. *Jurisdiction and the Internet. Regulatory Competence over Online Activity*. Cambridge University Press: New York, 2007, 323 p.

Anastasia Vyacheslavovna Khuzhina – external doctorate student of Constitutional and Administrative Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ana.khuzhina@mail.ru.

Received 24 December 2014.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хужина, А. В. Правовая природа сети интернет: вопросы регулирования / А. В. Хужина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 101–107.

REFERENCE TO ARTICLE

Khuzhina A. V. Legal nature of the internet: regulatory issues. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 101–107. (in Russ.)